

Могила отца Суворова.

зданные Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ „Московскій и Петербургскій Некрополи“, заключая въ себѣ цѣлую массу цѣннаго матеріала для изученія русской генеалогіи, внесли много совершенно новыхъ датъ и біографическихъ свѣдѣній, раньше неизвѣстныхъ, а также дали возможность сдѣлать много поправокъ въ тѣхъ данныхъ, которыя были извѣстны и раньше. Въ настоящее время готовится къ печати „Русскій Провинціальный Некрополь“, т. е. перечень надгробныхъ надписей на могилахъ лицъ, погребенныхъ внѣ столицъ. Конечно, среди этихъ могилъ окажется немало болѣе или менѣе извѣстныхъ на разныхъ поприщахъ русскихъ людей. При всей возможной неполнотѣ въ такомъ большомъ дѣлѣ, несомнѣнно окажутся неожиданныя открытія, приведу слѣдующій примѣръ.

Въ дневникѣ извѣстнаго московскаго археолога, профессора И. М. Снѣгирева (1864 г., ч. II, стр. 231), подъ 13 іюля, находимъ слѣдующую запись: „Священнику церкви Θεодора Студита Преображенскому указалъ *могилу* у алтаря *родителей* Суворова и совѣтовалъ *возобновить* надгробіе“. Казалось бы, что, можетъ быть, положительнѣе такого категорическаго указанія этого знатока московской церковной старины. Такъ оно и вышло: всѣ біографы нашего знаменитаго полководца утверждаютъ, что родители Суворова похоронены въ Москвѣ около церкви Θεодора Студита, въ приходѣ которой, кстати сказать, находился въ то время и домъ Василя Ивановича Суворова. Изъ словъ Снѣгирева однако видно, что уже въ то время, когда онъ писалъ свой дневникъ, никакого надгробія или могилы около алтаря церкви не было. Откуда взято Снѣгире-

вымъ его показаніе о мѣстѣ погребенія „родителей Суворова“, узнаемъ, однако, изъ другого сочиненія того же Снѣгирева, а именно, изъ его описанія церкви св. Θεодора Студита, помѣщеннаго въ изданіи Мартынова „Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества“ (М. 1860, годъ шестой, стр. 113). Здѣсь (на стр. 123) читаемъ слѣдующее: „По свидѣтельству старожиловъ и восьмидесятилѣтняго старца, священника Ефима Васильева Нечаева, служившаго при этомъ храмѣ около 55 лѣтъ, стояла, даже послѣ 1812 года, между алтаремъ и оградой церкви, *каменная палатка*, величиною съ жертвенникъ, покрытая на два ската, деревянною кровелькой; въ стѣну ея *вставлена была* каменная плита съ вырѣзанною надписью, которая означала годы кончины родителей великаго Суворова. Отецъ его Василій Ивановичъ, крестникъ Петра I, жилъ при приходѣ этой церкви, гдѣ крещенъ сынъ его, князь Италійскій Александръ, родившійся 1729 года, ноября 13. Отсюда, гласитъ преданіе, онъ ходилъ въ Кремль учиться къ дѣду своему, придворному протопопу, а по сказанію кн. П. Вл. Долгорукова, жилъ въ домѣ своего дѣда и учился у одного учителя съ основателемъ московскаго университета Шуваловымъ. Этотъ знаменитый Москвичъ, герой Рымникскій, прїѣзжая въ Москву, всякій разъ посѣщалъ прежнюю приходскую свою церковь и, какъ почтительный сынъ, служилъ панихиду *на могилахъ* своихъ родителей, а въ церкви, какъ бывшій прихожанинъ, за обѣдней читывалъ часы и Апостоль и съ дьячками пѣвалъ на клиросѣ. Донынѣ еще родственники Суворова прїѣзжаютъ туда поминать князя Александра Васильевича и его родителей. Кто изъ русскихъ не пожелаетъ, чтобы на прежнемъ мѣстѣ не возстановленъ былъ памятникъ родителямъ Суворова, котораго имя на Руси будетъ въ память вѣчную!“ Такимъ образомъ, мы видимъ, что источникомъ для категорическаго утвержденія Снѣгирева, относительно могилъ родителей Суворова, являются рассказы старожила-священника о томъ, что когда-то существовала каменная палатка (можетъ быть, мѣсто прежняго алтаря), и что въ храмѣ служилась панихиды по самомъ Суворовѣ и его родителяхъ. Последнее, однако, ничего не значитъ. Возможно, что на кладбищѣ церкви св. Θεодора Студита была погребена мать Суворова, Евдокія Θεодосіевна (рожденная Манукова), умершая, когда сыну ея было 14 лѣтъ, т. е. около 1745 года; что же касается до отца генералиссимуса, то извѣстно, что онъ умеръ въ 1775 году (въ родословной Долгорукова показанъ ошибочно 1776 годъ), т. е. послѣ московской чумы, когда, по словамъ того же Снѣгирева, въ томъ же описаніи „воспрещено было погребать усопшихъ при церквахъ“. Исключеній почти не было: даже графиню Е. И. Головкину,

въ 1791 г., похоронили въ московскомъ Андроніевъ монастырѣ, а не въ Георгіевскомъ (внутри города, на Б. Дмитровкѣ), съ мужемъ рядомъ, какъ она ни сокрушалась объ этомъ.

Въ настоящее время вполне документально подтверждается, что отецъ Суворова погребенъ внѣ Москвы. Въ Московскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ отъ Москвы на сѣверъ, находится недалеко отъ знаменитаго Панинскаго Марѣина, село Рождествено-Суворово. Когда-то, въ XVII и первой половинѣ XVIII в., это была вотчина сначала знаменитаго думнаго дьяка Гавренева, а затѣмъ князей Барятинскихъ; въ 1773 г. село Рождественское купилъ у князя Ив. Серг. Барятинскаго генераль-аншефъ Василій Ивановичъ Суворовъ, послѣ котораго оно перешло къ его потомкамъ. (Холмогоровы, Историческіе матеріалы о церквахъ; Селецкая десятина, стр. 117—120). Самъ В. И. Суворовъ владѣлъ своей покупкой менѣе 2-хъ лѣтъ: онъ скончался 15 іюля 1775 г. и погребенъ былъ около южной стѣны церкви Рождества Богородицы въ селѣ Рождественѣ-Суворовѣ. На могилѣ его стоитъ памятникъ изъ камня, въ видѣ гробницы, въ 2¹/₂ аршина длины. Памятникъ обветшалъ отъ времени, краска на немъ мѣстами стерлась; виденъ только гербъ дворянъ Суворовыхъ, надписей никакихъ нѣтъ, но зато на самой стѣнѣ храма, на южной сторонѣ, снаружи, укрѣплена мраморная доска, на которой высѣчена надпись: „Здѣсь покоится прахъ генераль-аншефа Василя Ивановича Суворова, умершаго 15 іюля 1775 года“.

Удивительно то равнодушіе, съ которымъ относятся у насъ обычно къ старинѣ—будь то письменные акты или вещественные памятники, безразлично. Старина исчезаетъ ежедневно, и не на столько время, сколько именно людское равнодушіе и невѣжество стираютъ ее съ лица земли. Изданіе Некрополей закрѣпиль тѣ свѣдѣнія, которыя еще можно было собрать въ настоящее время.

Упомяну еще объ одномъ интересномъ фактѣ, можетъ быть кто-нибудь знаетъ и дастъ указанія. Въ Московскомъ и Петербургскомъ Некрополяхъ не указана могила знаменитаго канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина (1692—1767), равно и его брата Михаила. Въ настоящее время обнаружилось, что и въ матеріалахъ, собранныхъ для Провинціального Некрополя, этихъ лицъ нѣтъ. Извѣстно, между тѣмъ, что графъ Михаилъ Петровичъ, умершій въ Парижѣ, завѣщалъ перевезти его тѣло въ Россію и похоронить „рядомъ съ отцомъ“. А гдѣ погребенъ отецъ ихъ? Также неизвѣстно.

А. Голомбѣвскій.

